

Художник А. Арнев

в восьмерку. — И вот. — Стилизованная сфера в разрезе. — И еще. — Чертеж — доказательство теоремы Пифагора.

— Странно, — сказал Маурицио. — Чертеж почти зарос, сфера изображена чуть лучше, но, похоже, и о ней давно забыли. А вот восьмерка...

— Знак бесконечности? — предположил Марк. — Да, ее прорезали совсем недавно. Начнем с нее?

— Если анализы подтвердят, что нашему здоровью там ничего не угрожает, — вмешалась Стелла. Хотя и понимала: все равно спустимся.

От восьмерки в чашу уходила тропа — широкая, утоптанная. Метров через сто землян атаковала стая гигантских тварей, похожих на помесь акулы и кошки. Отбились — но понесли серьезные потери: Марк был ранен, Иштван скончался от болевого шока, катер оказался поврежден. Стелла велела им возвращаться, отправила с корабля второй катер, но помощь успела прийти раньше.

Стелла смотрела на экран и не верила своим глазам: гуманоиды, невероятно, невысказанно похожие на людей! Говорили на каком-то тарбарском наречии и явно находились на одной из примитивных стадий развития, но все же — какое сходство!..

Пока отряд добирался до их селения, компьютер корабля работал над составлением словаря. Больше всего язык аборигенов напоминал кантонский диалект, однако сильно искаженный и со значительной долей чужеродных лексем.

Если компьютер все верно расшифровал, туземцы возносили хвалу пришельцам за то, что те наконец-то прибыли и избавили их от гибели. В древнем городе, в круге из диковинно изогнутых камней, Крису, Маурицио и остальным членам отряда зачитали слова пророчества, передававшегося из поколения в поколение. Дескать, люди явятся на планету и непременно спасут ее обитателей. Для этого нужно поддерживать в сохранности волшебные просеки... увы, в последние годы из-за диких соа-хи завет выполнять стало почти невозможно.

Все это Стелле чертовски не нравилось: слишком много совпадений и загадок.

Она велела команде быть начеку и отправила «ястребов» на разведку, добавив кое-какие уточняющие параметры поиска.

Развалины других городов — из модифицированных древесины и камня — она нашла через пару часов. Обломки ковчега «Сунь Укун» — на третий день, у южной оконечности материка. Черный ящик смогла расшифровать через сутки. После этого у нее оставался только один вопрос — и, чтобы задать его, Стелла лично отправилась к старейшине.

Тот мало что знал об устройстве двигателей, которые позволили «Сунь Укуну» опередить «Роланда». Совершенно не представлял, что стало причиной катастрофы и отчего за потерпевшими бедствие не прислали спасательную команду. Возможно, после двух неудач на планете SR-17b поставили крест, сочли ее неперспективной для дальнейших разработок.

Предки старейшины выживали как могли; как могли, старались передать свои знания детям. Конечно, они еще на Земле были слышаны о «Роланде» и теперь надеялись, что рано или поздно тот прилетит, что унесет их обратно на родину... а если не их — то хотя бы потомков.

— Но этот город... — Стелла обвела рукой исполинские дома, затянутые ползучими лианами, лестницы с высокими ступенями, провалы окон. — Его построили не ваши пращурь, верно?

— О, наши пращурь завоевали его, — гордо ответил старейшина. — Это было непросто, тысячи тысяч погибли в той битве, и все могущественное оружие с тех пор утрачено, и все волшебные предметы тоже, и бесчисленное число душ тогда отправилось к звездам... Но все-таки мы победили — а вы, хвала небесам, успели вовремя! — Он дернул ее за рукав и спросил, хмуря брови: — Так когда мы полетим в Блаженные Облака, вкушать телефильму и играть в мяч, э?

Разумная жизнь

Владимир
Арнев

НАНОФАНТАСТИКА

Когда они в седьмой раз проснулись и собрались в кают-компанию, оказалось, что Мартин тоже умер. Ничего особенного, но Стелла никак не могла привыкнуть. Артур, Ирина, Костас, теперь Мартин. Просто организм не пережил очередной консервации, одна из хрупких систем дала сбой.

Они привели себя в порядок, на это ушло несколько дней. Тела болели, каждая клеточка, каждый мускул. Вопреки всем заверениям земных врачей.

Потом Стелла вместе с другими стояла у экрана и наблюдала, как капсула с телом улетает в открытый космос. К своему стыду, Стелла даже не проводила ее взглядом до конца — внимание ее притягивал крупный, мягко светившийся шар. Их цель. Их предназначение.

Вот она — планета SR-17 b, ради которой «Роланд» и совершил первый в истории человечества «сонный перелет». «Условия жизни максимально приближены к земным. Зарегистрированы стабильные радиосигналы, которые дают основания полагать, что мы имеем дело с иным разумом».

Разумеется, все понимали, как малы шансы на успех; и дело не в том, что ты рисковал во время одного из промежуточных пробуждений попросту не проснуться. Разумная жизнь могла оказаться враждебной. Слишком чуждой. Наконец, к моменту их прибытия здешние жители могли истребить друг друга — и тогда окажется, что весь этот перелет проделан впустую.

Наутро капитан собрал команду и показал первые снимки, сделанные «ястребами». Голубые, сверкающие на солнце полярные массивы. Пышные леса, которые меняют цвет и форму листья в зависимости от времени суток, температуры, влажности. Рыжая пустыня с вкраплениями изумрудных озер, каждое — в ожерелье из гладко вытесанных, облизанных ветром камней.

— Вот. — Капитан вывел на экран увеличенный снимок: посреди густой шкуры леса — тавро, просеки, складывающиеся

